

Ирина Светличная

АНАТОМИЯ ЧУВСТВ

Разбери меня по молекулам...

Ирина Светличная

**Анатомия чувств. Разбери
меня по молекулам...**

«Издательские решения»

Светличная И.

Анатомия чувств. Разбери меня по молекулам... /
И. Светличная — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852211-6

Невозможно всё знать о Человеке, особенно если это Женщина... Книга «Анатомия чувств. Разбери меня по молекулам...» — не просто сборник стихов, а целая книга необыкновенных, завораживающих историй, разбирающих всю сущность человека по молекулам...

ISBN 978-5-44-852211-6

© Светличная И.
© Издательские решения

Содержание

Разбитое сердце	7
Молчание	8
«Я знаю всё – до мелочей...»	9
«Тишина и час бежит небрежно...»	10
«Просто пол весны не подобрать слова...»	11
«Ты ищешь что – то в этом мире...»	12
«Как тосковать по тебе, родной?...»	13
Молва	14
Роман с бессонницей	15
Когда прощальной осени та грусть слетит	16
Тебя нести в себе	17
Любовь моя, мне до безумия пусто	18
Когда печаль...	19
«Солнце вроде бы грело ещё...»	20
Воскресни для меня	21
Дорогой невезений	22
Держись	23
Одна. Перед иконами, твоя, в зеркальной раме	24
«Из теней ты соткан...»	25
Сильнее тишины	26
Свет моей жизни	27
«Этот ветер в душе просквозил меня...»	28
Без возврата	29
В заточении памяти	30
Осенние мелодии любви...	31
Замирало украдкой время	32
Верь осени, тебя прошу	33
«Я когда – то была всем...»	34
«Что мне осень такая даёт?...»	35
Стылое утро	36
«Настанет та пора...»	37
«Новые улицы старого города ...»	38
Ветер в пустыне	39
Вера	40
Любовь одна	41
«По накатанной, по прямой, по старой...»	42
«Не закрывай глаза, ты, странный мир...»	43
«Эти замороженные ягоды надо мной висят...»	44
Красные ибисы	45
«Лишь лето, догорая, говорило мне...»	46
«Сиди и смотри, девочка...»	47
«Крым, спасешь мою жизнь!?!»	48
«Как песок, утекает время...»	49
«Не соскользнуть и не покинуть сердца край...»	50
Сердце – Город	51
Пусть хранит тебя небо...	52

«В этот день падал дождь. Боже мой!..»
Конец ознакомительного фрагмента.

53
54

Анатомия чувств Разбери меня по молекулам...

Ирина Светличная

Фотограф Ирина Светличная

© Ирина Светличная, 2017

ISBN 978-5-4485-2211-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Разбитое сердце

*...«И наблюдала я
– два лебедя ласкали воду,
два лебедя искали свой причал!»...*

*Ирина Светличная
«Ты в моих цветных снах».*

Зима, как рысь когтями в вены,
Она немного жжёт холодным снегом,
Она прощение не просит словом,
За то, что в жизнь мою она летит как ворон,
И черно-белый фрак набросит —
Опять меня о времени не спросит
Она, как данность, и как оковы,
И разбивает моё сердце снова...
Зима, повсюду зимние пейзажи,
И нарисовано на стенах Вернисажа,
Кровавый след вины и старые пруды,
Где вдребезги разбилось сердце о мосты...

Молчание

Сколько стихов потеряно,
Сколько сожжено дотла,
Мною так скоро измерены,
Я их тебе отдала.

Горем и счастьем разменяны,
Да и дорогой тех дней,
Нет больше горя, затмения,
Нет тех трагических дней,

И в унижении прожитом,
Я все иду не спеша,
Сколько ещё раз подножек я,
Буду терпеть от тебя!?

Нет, ты не сломишь, не выкинешь,
Нет, не забудешь меня,
Нет таких, молча терпящих, —
Ты не разлюбишь меня.

2011 год.

«Я знаю всё – до мелочей...»

Я знаю всё – до мелочей,
Я вижу всё насквозь —
Глаза – рентгены,
Не оттого ль так нелегко,
И разрывает вены?
И не нужны слова—
Твои архивы на глаза резьбой,
Не оттого ли зрения на минус перебой?

Не нужно микрофонов —
Не кричи слова,
Ведь и при шепоте —
Из уха кровь...
Я слышу всё – моя беда,
Мой дар мне бьёт по сердцу,
А порой, я вижу наперед,
Так вот теперь не стой,
И разрывает от такой любви порой...

Я знаю на огромных расстояниях,
Где в космосе, и на какой галактике, планете,
Вдруг всё пошло наперекор и не со мной,
Скажи, что это не со мной —
Метеоритом падаю к тебе за шиворот,
Как пыль космическая или,
Как невероятно сильный ветер!
И жизнь моя – вулкан —
Лавиной катится, радиоактивной волной,
Спаси и сохрани —
Я лишь с тобой,
Хочу иную жизнь с рассветом встретить!

«Тишина и час бежит небрежно...»

Тишина и час бежит небрежно,
Жизнь с каждым тиком забирает в плен.
Кого-то время безнадежно лихо,
Как прежде, – превращает в тлен.
«Ну, сколько счастья, сколько боли?» —
Однажды кто-то спросит, – я пережила,
Но не услышит моего ответа,
А лишь прочтет о том, как я права...
Что ненароком счастье ускользало
И грусть на лист и на экран ложилась вскользь,
Что память о печальном возвращалась,
Но май давал любовь порой!
И захотят узнать: «Что было
Тем главным, что же удалось понять?!», —
Но я, сейчас скажу, что сердце не забыло,
С кем снова уходить и с кем зарю встречать!

«Просто пол весны не подобрать слова...»

Просто пол весны не подобрать слова,
Чтобы выразить и раскрывать себя:
Май был гол, как и вся весна,
И не мог быть другим: долго ждал тебя.

Просто умолял: тепло приди,
Забирая навсегда те остатки льдов...
Запредельно тяжело в груди,
И не сплю я, возможно, уже давно.

«Ты ищешь что – то в этом мире...»

Ты ищешь что – то в этом мире,
Возможно, то, чего и нет,
И только тишину застукав,
Ты начинаешь свой портрет.

Рисуя жизнь и краски эти,
Немного темнят и горчат:
На вкус та жизнь совсем не мята,
И не слащавая, не вред.

И что – то вроде прояснится,
Как тут же закрывают дверь...
Бежишь от жизни, но она всё снится:

Соскучившись по профилю и по ресницам,
Художника, поэта – самопалача,
Которому всю жизнь не спится,
Не сыщешь панацею и врача.

«Как тосковать по тебе, родной?..»

Как тосковать по тебе, родной?
Как тоскует земля по траве весной?
Как тоскуют в небе ночном журавли,
Так и не долетевшие до той земли.

Как любить тебя, милый, скажи:
Как моря ласкают песок в летней тиши?
Как предвестник бури, как океан,
Сходящий с ума, по неведомым странам и островам...

Не возьмёт, вдруг, меня больше тоска,
И твоя мне земля станет чужой.
Неужели ты это хочешь, мой капитан,
Самых желанных космических кораблей и миров!?

Молва

Молва идёт за нами по следам, молва,
Разрушить хочет наши города.
И никуда нам от молвы не скрыться:
Закрой глаза и спрячь ресницы!

Накрыла, словно пелена она,
И день, и ночь, и вечером полна:
Моя душа игрой с судьбой,
И бредит ночь молвой одной.

Роман с бессонницей

Закрутила роман с бессонницей:
Замолчать все равно не дано,
Усыпить саму себя тоже самое,
Что искать в море дно...

Глубина, да и ширь моря этого,
Не кончается, как ни крути,
Мысли под воду и ко дну пойдут,
За решением вниз уплыви!

И не кончится эта бессонница,
Да и суть её вовсе не в том,
Чтоб найти, еле как, то решение,
И пойти вниз ко дну кувырком...

Когда прощальной осени та грусть слетит

Когда прощальной осени та грусть слетит:
«Земля, Земля: я буду тебя помнить!»...
И упадёт листвой на застывающий гранит,
Умрёт она под вальс души в ладони...

Слезой сочувствия покатится туда,
Где засыпает всё порой однажды,
В тебе вдруг, оживёт моя тоска
О похороненных слезах и в немоте бумажной...

Там будет пара строк и море слёз,
Которые слетели с глаз однажды,
Не позабытых чувств глухонемой вопрос:
«Когда пройдешься по судьбе моей отважно?».

Тебя нести в себе

Из года в год
Тебя нести в себе...
И так тебя любить,
Чтоб жить тобой...
И так прощать,
Что день-деньской,
За сотни лет дыша тобой,
Вдруг стал бы не собой...
И не похожа ночь,
Пусть на саму себя:
По ходу темноты,
И слепота очей,
От страсти и огня
Святой любви.
Накроет пелена,
И красота души твоей
Меня вдруг опьянит,
Перед тобой склонит...

Любовь моя, мне до безумия пусто

Любовь моя, мне до безумия пусто:
Моя жизнь, несомненно, твоя!
Распахнула я окна все настежь,
И вдыхаю аромат бытия.
Я сижу на краю самой бездны,
И смотрю вниз: бездна без дна.
Так темно в глубине той низины,
Но твой голос услышан, я спасена!
Но стертая вирусом проза:
Воспоминанье и нега моя...

Любовь моя: я пишу тебе из ниоткуда,
И, мои, словно крылья стихи,
Долетают до окон, окраин,
Заполняя пустоты, общей нашей души...
Она есть, и больше нет мочи,
Ей от этой глухой пустоты,
Знать тебе бы, что жду тебя очень,
И, любовь моя, будь и люби.*

*Любить нашу душу.
Всё о тебе и обо мне...
Навсегда.

Когда печаль...

Когда печаль накрыла с головой,
Когда идти нет больше мочи,
Один есть выход – стать самим собой,
Пусть это даже целый мир не хочет...

«Солнце вроде бы грело ещё...»

Солнце вроде бы грело ещё,
И хотелось сказать на лету:
«Враг мой, будешь ты – суета,
Другом – я покой назову».

В тишине, этим утром роса,
Где – то в поле, легла, как слеза.
Русь родная мне песни дала,
Словно косы свои заплела.

Поржавеет скоро трава,
Луг не будет таким молодым,
Золотая моя голова
Поседеет под солнцем твоим.

И уйду я в лес под дожди,
Забегут лихо годы туда,
Где должны быть, наверно, одни,
Мой жених заводной – и та, я.

Занесло б всё долой от беды,
Снегом, может быть, напрочь, зимой,
Но сердце перебой в летний зной,
Не приносит нам этот покой.

Воскресни для меня

Водоворотом этих злополучных дней,
Я утром непогожим, ранним.
Вдруг стану Вашим всем и тем,
Что грезится сейчас в настенной раме.

О, не стесняйтесь, моих веских слов,
Вы тоже для меня однажды,
Воскресните из тех веков,
Откуда убегали Вы вальяжно.

И невыносим без Вас, мне будет,
Этот час разлук,
Я забывая, вспоминаю вдруг
Ту близость наших теплых рук...

Воскресни для меня,
И я воскресну снова.

Дорогой невезений

Сдаются только слабые:
На полпути оставив всё:
И меч, и копыя, и коня...
Но, слабой быть —
Не для меня!
Пусть даже конь,
На полпути поник,
Устал и дальше,
Верещит от страха,
Но я иду в ночи —
Ты жди и не молчи.
Я без тепла и света
Бегу к тебе, минуя
Бездну, и уйдя от краха.
Но только знай,
Когда дойду,
Когда мои колени все в крови,
От тягостных падений:
Ты на пороге дай воды,
Побудь со мной,
Я шла к тебе
Дорогой невезений!

Держись

И день, и ночь ты начеку – и твой страх,
И сон ты не притянешь – будет лишним.
Ты знаешь, за вуалью дней сокрыт твой враг:
Не дремлет и тебя всё ищет.

Держись. Будь стойким. От беды:
Тебе не убежать: кричит и душит её голос.
«Прощай!», – лишь эхо долетит,
До замерзающих в зной летний окон.

Одна. Перед иконами, твоя, в зеркальной раме

Июль в преддверии августа снимал цветы,
И я, в преддверии суеты снять захотела слёзы,
И небо на закате наливалось светом золотым,
Переходящем плавно в раскалённой лаве в жар и прозу.

Мне ночь не принесла покоя и не давала знать,
Где на закате дня, она часы свои проводит,
Быть может, разгуляться вдоволь захотела «мать»,
А может, тучкой над горой переночует – не забродит.

Но пробил час, когда темней всего,
Тот предрассветный час.
И боль лучом расплавит. И умоляю на коленях перед Вами Вас
Прощение моё принять: и не забыть, и не оставить...

И не увидит ночь, и даже на рассвете дня,
Она все карты не раскроет и лишь меня врасплох застанет,
Как я стою у алтаря. Одна.
Перед иконами, твоя, в зеркальной раме.

«Из теней ты соткан...»

Из теней ты соткан,
Из закатов и из золота,
Из полумрака и полусвета;
В мои стихи одетый.
Моя Любовь так высока,
Что вряд ли оборвется,
Эта небесная струна.
Она из шелковых нитей и слов,
Лови меня, я почти рядом,
Я ровно настолько от тебя,
Как твой свежий и жизненно важный вдох...

Сильнее тишины

Каждый звук сильнее тишины,
И отчетливей звучит во мне.
Жизни струны, словно наперед,
Мне сказать хотят о тьме...
Мне сказать хотят – не все,
Нет, не собрала еще все дни,
Дни, печали и безудержной тоски
Дни, в которых звуки мглы...
И ни зги, ни зги, ни зги
Покрывалом даже день накрыл.
И вершит судьбу век тьмы,
Свет любви собрав на угли.

Свет моей жизни

*Мало ли – много,
Без тебя мне
Грезить привелось?!*

Пустота. Пустые лица.
Нет мне света без тебя...
На перроне. Пройдены страницы,
Я стою перед тобой. Одна.

Тянешь руки – тянешь звуки,
Растянулись эти дни,
И сомкнулись за год этот
Берега твоей Реки.

Берега Исети снова —
Стали берега твои.
Станут дни и ночи словом,
Станешь пить вино любви.

Край твой, навсегда сроднится:
Перейдёт душа на «Ты»,
В новых главах, в свежие страницы,
В новые стихи-мосты.

«Этот ветер в душе просквозил меня...»

Этот ветер в душе просквозил меня.
«Что за холод мрамора здесь?!» —
Поезд от вокзала, быть может, ушел,
А может быть будет еще «дней не счесть»!
И каждый вагон пробежит,
По рельсам моих городов,
А мне, лишь бы тебя просто найти —
Упасть своей маленькой ручкой в ладони,
И стать в них огромной Вселенной твоих миров.
А так во мне все время ветер сквозит,
Распахнуты настезь окна моей души,
И ветер играет зловеще на струнах любви:
«Скажи мне, это боль за порогом стоит?».

Без возврата

Вот такая любовь: без возврата —
Полюбить тебя больше жизни,
Полюбить и идти по мукам,
Полюбить по своим же буквам...
Не страшна мне такая ноша,
Бежать в поле большое босою,
Не боясь сучков и крапивы,
И кричать о тебе, твари лесною,
Что тебя, лучше нет в целом мире!

Так три года, а может, и вечность
Я кричу в воздух: «Ты слаще жизни!», —
Разгоняя дыханием, словно,
Он тебя за рекою отыщет.
И Земля без любви не дышит,
Птицы в горах без любви не летают,
Но я живу на Земле и знаю,
Что не воздухом себя вовсе питаю.

P. S.

*И дышать впопыхах будешь ей ты,
Далеко до неё, но любовь – это мудрость —
В дубе мудром песни ветра – молитва:
В мудрой ЖИЗНИ есть живая палитра!*

В заточении памяти

В заточении памяти, которой дороже и нет,
Ряда наших дат, ряда наших встреч,
Сегодня припомню опять невзначай,
Всё ничего бы, но только всё тот же,
Всё также налитый не стынет мой чай.
Его память тоже не сжечь века,
И тянется снова в потёмках рука.
«Зачем же твоя большая река?», —
В ней вся моя жизнь, в ней вся буду я!

Я в заточении памяти, которой дороже и нет,
Ну тогда ничего, что завис мой сюжет!
Тогда ничего, что гудят провода,
Аэропорты, дороги плывут и летят поезда...
Или я или он – разницы нет,
Кто отдаст всё за этот счастливый билет!
За билет до тебя, за билет до меня,
Ничего, пусть пока погудят провода.

Осенние мелодии любви...

Шли дни, и Осень сходила,
В зеркальные водные замки
Бульварных луж и мостов,
И плавно ложилась в том парке —

На тонкий пласт – хрупкий лёд,
И, видно, она тосковала дождями,
И, слышно, как Осень кричала
ветрам: «Любовь меня ждёт!»

Прекрасная Осень упала
Нарядным на Землю приветом,
Земля, закрывшись ее одеялом
от ветра, шептала:

«О, Осень, твоею любовью одета».
И листья напели Земле о приметах,
Что скоро растают в ней и зима
Ей петь колыбельные будет одна...

Но Осень, слившись с Землёй,
Налившись хрустальной водой,
Шептала ей: «Будешь Ты
Невестой моей до весны».

О надежде...

Замирало украдкой время

Замирало украдкой время,
Может, пятилось время назад,
Предвещало мне в сроки память:
Сохранить, воскресить и распять...

Уходило, хоть оставалось,
Больно делало даже вполне:
Эта осень предвестником стала
Чем – то большим, чем кажется мне.

Но не знала, вчера я не знала,
Что со мной вечность станет вдруг жить
Слезы градом, но Астра склоняла
Низко голову, как предвестник судьбы.

Верь осени, тебя прошу

Верь осени, тебя прошу!
Всем необылицам и приметам,
Всем самым смелым осенью цветам,
И просто невесомым снам...

Верь в небе листопаду одному:
Он не солжёт, как та весна и лето,
И нет в её золотой косе приметы,
Что распускать её не время,
И быть нет шанса около меня ему.

Верь мне, как водам, застывающего пруда,
Которые хранят остатки тайн, как наших снов.
А о зиме и вовсе говорить нет толку:
Когда её пурга берёт метёлку,
И ничего не оставляет никому...

Верь осени, тебя прошу:
Все её ночи так блаженны,
Ещё искрится солнце, но уже не пленные
Мы солнцу одному,
А лишь живому чувству – твоему и моему.

Верь осени, тебя прошу!
И жди, ты жди меня, вернётся радость,
Всё вдруг свершится, нам на благодать,
Верь только осени, тебя прошу,
Верь мудрой осени, тебя молю!

Вернись ко мне осенним листопадом,
Который ветер гонит мне издалека:
Летит ко мне, как чистая награда,
Как золотой твоей любви, пора!

«Я когда – то была всем...»

Я когда – то была всем:
этой глиной, деревом и травой,
этим небом и просто водой,
и парящим облаком над Невой,
и в Венеции чистым небом,
а в Париже цветущей весной,
даже в Лондоне каплей
дождя над твоей головой.

Я когда – то была всем тем,
Что могло быть когда-то с тобой...
Я когда-то была, я была лишь тобой:
Я останусь в тебе, я останусь с тобой.

«Что мне осень такая даёт?..»

Что мне осень такая даёт?
Вот десятый месяц – уж год!
Опустели деревья не в срок,
И вот-вот меня занесёт
То ли снегом – хочу, чтоб тобой —
Укрывало всем телом меня —
Также, как землю в приход
Первого зимнего дня...

Стылое утро

Стылое утро. Лунная ночь не согреет меня,
И шёлк простыней не заменит,
Даже на миг, твои руки и зря,
Жду я, наверно, то время.

Изморозь. И руки дрожат из небес,
От тоски, спустив, дожди-паутины,
Они каплями с неба тянулись ко мне,
И шептали тобой: «Потерпи! Не покинешь?».

Кто-то важный с небес смотрел на меня,
Продевая иглой своё небо,
Словно, штопал мне жизнь, и, вдыхая меня,
Пришивал мне душу и даже тебя...

...А Ты Богу молился и меня прочёл,
В моих строчках и между словами.
Моя Исповедь – это есть мно-го-то-чие,
В моих белых стихах, в мыслях, созданных нами.

«Настанет та пора...»

Настанет та пора,
Когда привычный круг,
Вдруг разомкнется,
И ты поймешь, что я пришла:
В твоё окно,
Как раскалившееся солнце,
И как неизбежная твоя судьба.
Что жить нет смысла без любви,
И нет привычной формы мыслей;
Что в звездах и луне,
Нет больше тишины той,
И что Вселенная бедна,
И что не дышит вовсе,
И не знает небо сна,
Над Исетью – града Святой Екатерины,
И над золотой рекой Москва!

«Новые улицы старого города ...»

Новые улицы старого города —
Как жаль, что он мне всего лишь снился!

Я нахожусь на пути к холоду,
Я бегу туда, где незнакомые лица!

«Скажи мне, город лабиринтов и снов:
Это всё были мои выдумки и игра?», —

Как же будет мне нелегко!
О, мой Бог, мне одиноко так!

Новые улицы старого города:
«Я буду ли той, какой меня видел Бог?!», —

Ты открывал мне на этот мир глаза,
Но я люблю тебя больше, чем ты предположить бы мог...

Я готова забыть всё сплетни с бумаг,
Те новости, что ветер сдует скоро и так!

Мне новые улицы станут родными,
Если сердце выдержит этот газетный брак.

Ветер в пустыне

Мы рвем беспощадно душу словами,
И целимся в сердце поступками...
И совершенно случайно,
Прямо в цель попадаем:
Умираем, себя обвиняя,
Бросаем, сдаемся, кидаем...

Ветер в пустыне – я посредине её,
Цвета солнца бьются локоны в окно,
Цвета моря вглядывались в песок глаза,
Я такого цвета – не увижу больше никогда!
Никогда – когда утихнет буря, буря из небесного песка?
Но зато уже не крутит эта тяжкая тоска...
Затаскалась, затаилась, затуманилась слеза,
В море тёплом утонули потускневшие глаза...

Я стою посредине пустыни, пустынное пустыни любой,
Самой ветреной, глухой. Дует ветер беспощадный и злой.
Мои локоны цвета пустыни намотал себе на локоть этот Змей:
Я стою параллельно в море, самом солёном из солёных морей,
А мечты растворились в синих, самых синих из глаз,
И не жаль мне для вас, Дамы и Господа больше фраз!
Пользуйтесь, учитывайте, просчитывайте их всегда...
Для того, чтобы не стоять вам никогда,
Одиноко посредине пустыни, пустынное пустыни любой,
Самой ветряной, глухой...

Вера

Из веры той, что на дороге,
Не бросить и не променять,
Остались та, что вера в Бога,
И вера лишь в любовь, как Бога благодать.

Я никому так верить больше не желаю,
На веру в дьявола твою не променять,
И ту любовь, что сердце оживляет,
В ту высшую любовь, лишь веры не отнять...

Любовь одна

Сколько бы, не спорили люди,
Но любовь будет в жизни – одна.
Были те, кто сердца касался,
Но не крал его на века.

Сколько слёз же ненужных,
Людям лить вновь пришлось,
Но любовь же, не обессудьте,
Будет вечной – на то и любовь.

И не спросит взаимной отдачи,
И не будет рубить сгоряча,
Не отпустит и жить будет дальше,
Горечь слёз, не внимая, любя!

«По накатанной, по прямой, по старой...»

По накатанной, по прямой, по старой:
Мчится поезд, на перегон – самолет.
Что же, Бог мой, от жизни надо,
Как не взгляды на пряди волос!?

Золотой, как рожь мой волос,
Синие – неба глаза,
Знал бы, что Господь меня создал,
Для того, чтоб смотреть на тебя.

Чтоб любить и быть любимой,
Чтобы верх твоих мыслей внимать,
Чтобы слышать речи немые,
Чтобы мне тебя обнимать.

«Не закрывай глаза, ты, странный мир...»

Не закрывай глаза, ты, странный мир:
Да – это я, ты ведь, в таких нуждался и просил?
Все время возносил на трон тех,
Кто невинных предавал, косил,
Их отдавая бреду, оставлял без сил...

Мир, целый мир, мимо меня ходил,
И только лишь через глаза ребенка,
Мне веру вновь в себя вселил,
И только лишь через Твои уста:
Мне дальше жить дал, мне вас дарил...

Во мне выживала любовь,
Во мне оставалась вера,
Во мне рождалось вновь,
Все то, что так трепетно пело...

Те Amo...

«Эти замороженные ягоды надо мной висят...»

Эти замороженные ягоды надо мной висят:
Поднимешь голову и не опускай впредь!
Замороженные чувства на меня:
От всего: от беды и сумы – в тень.

Ты рисуешь красками любви их застывший вид:
«Замирай, мой милый так, когда видишь меня!», —
А, покуда, мне не угнаться, за тобой, любя,
То земля, воскресного дня притянет в твердь.

Утро. И все превратится в туман,
Дымным облаком будут мечты,
Лишь немного защитят от огня
Нашей тайной друг к другу любви...

Красные ибисы

– Красные ибисы, куда же вы летите?
Какие вести, вы со мною в такт кричите?
Над кем сегодня вы, замедлив ход, парите?
Что так с надеждой голосите?

– Что будет жизнь ещё, поймите,
Что будет рис в полях ещё расти!
Что будут водами по самые края
Налиты в полдень реки и моря!

– Что страны жаркие, в которых
вы, так преданно, живёте,
Поют о солнце и его восходе?
Что красным цветом в небе южных стран,
Вдруг нарисует ваш широкий стан?

– Что будет новый день, и ночь, и тень,
От камня жизни и огня,
А ты живи, живи любя, живи любя...
И будет новый шанс и будет смелый шаг...

– О, Ибисы! Вам хорошо – пророки, вестники, парите,
И весть: о жизни, от меня над миром разнесите!
Что жизнь полна огня, к тем странам и морям,
К тем, где, на берегах Ресифи не повстречать меня...

«Лишь лето, догорая, говорило мне...»

Лишь лето, догорая, говорило мне:
«Беги от суеты! Беги от недруга, беги», —
Лишь осень, припадёт к ногам листвой,
Расскажет тайну мне: «Листва – всё помнит,
В землю проникая, и так из года в год», —
И вдруг прошепчет мне листва:
«Ты, сердце береги – враг слышит всё,
Твой каждый всхлип и вдох!
Лишь враг бьёт в спину, а не в грудь —
Он не заметен. Друг,
Не будет в спину бить, а лишь, изобразит испуг».
«Я память берегу твою...» – шептала осень мне.
И тихо падала листвой мне на плечо во тьме.
Тихонько сзади подойдя, шагами подразнив,
Шепнула: «Мир, не плачь, пройдут мои дожди.
И порыжеет сад, уснёт мой старый клён...
Ты потерпи. Ты подожди. Дождись его... Ты жди...».

«Сиди и смотри, девочка...»

Сиди и смотри, девочка,
Внимай, проникай в тишину этой комнаты.
Вернёшься – она будет совсем иной,
Не такой печальной, совсем не такой!
Она всегда твоя целиком и полностью,
Всегда была волшебной-детской,
Всё изложено в ней – все твои повести,
Но душа в этой комнате уже не на месте.
Она всё та же, не думай, но только
Мебель не такая захудалая и старая,
И стены – никакого отношения к детству,
Покуда, дверь перед тобой открыта, девочка —
Иди туда, куда так хочет твоё сердце!
И потолок уже не будет тем же матовым,
Белёсо-жёлтым от северного солнца.
И ты стоишь на грани перехода, я предсказываю,
Сиди и думай, девочка,
Ты не вернёшься больше в ту же комнату.

Верь в лучшее!

Мы с тобой на грани двух миров...

«Крым, спасешь мою жизнь!?!..»

Крым, спасешь мою жизнь!?
Твое солнце ласкает, как его очи,
Забери у меня всю печаль,
Мне хватило, и нет больше мочи...
Забери меня вдали от горя, дай знать:
Замолчали! Враги закричали?
Крым, спаси мою жизнь и встречай —
Я скажу, ему тихо вначале:
«Не сердись, Крым, лишь мной подышал,
Он смотрел на меня и волною качал,
Он тебе свою песню ветров докричал,
Как иду по нему вся твоя,
Как пишу, я ночами...», — это знала волна...

«Как песок, утекает время...»

Как песок, утекает время
сквозь теплые, южные пальцы
и страшно:
как пустоту этих дней еще
можно заполнить?
Сил бы надо набраться —
тебя снова найти и навсегда
в сердце запомнить!

Хватит соли от моря,
но не от того, что вижу,
вражеской соли в глаза —
не будет. Все дано свыше.
Я смотрю на воздух:
он раскален от нервных мыслей,
сердечных безумных амбиций...
Я вижу на песочном фоне ладони:
сквозь них утекает и воздух,
не только песочное время и мысли.

«Не соскользнуть и не покинуть сердца край...»

Не соскользнуть и не покинуть сердца край,
Там, где обитель есть твоя – моя,
Прощальный гул, прощальный взгляд – не нагадай!
И как на зло – всё невпопад: «Я буду, знай!».

Зажечь костры, дай Бог любви, —
Не погаси, не рань, не отпусти!
– Зачем тебе мои слова? —
Я знаю, долго ждёшь меня!

И сердце замерло в груди,
Оно устало, подожди.
Невыносимость длинных дней,
Необратимость чувств, потерь...

Сердце – Город

«Сколько дней сочтено?» – Я не знаю! —
«Златоглавою ль будешь Москва?
Или, может, уже не такая?», —
Я иду и не помню себя!

И по набережной, и по Арбату:
«Почему мне не любя была?
Неужели участь такая,
На тебя в своё время легла?».

Вспоминаю тебя, вспоминаю,
Меня манят твои берега,
Ты теперь мне стала родная,
Златоглавою будешь, Москва!

Всколыхнутся, затянут события,
И затянет любовь вновь твоя,
Я ее совсем и не знала,
До встречи тебя и меня.

И уводит меня вдоль тех улиц,
И заводит в такие места,
Где нет речи мне о свободе,
Нет свободы мне, Сердце – Москва!

Пусть хранит тебя небо...

Оставляя сердце с тобою,
Оставляя половину себя,
Ветром крикну: «Пусть хранит тебя небо!
И под моими ногами, земля!».

Ветром в душу мне сегодня надуло,
И немного за шиворот дождь,
Уезжая вдаль, ненадолго,
Сердце я оставлю с тобой!

Не гневи же Бога, Земли Обитель!
Не печаль небеса, Странник мой!
Пусть любовь – будет твой утешитель,
Пусть всегда она будет с тобой...

И опять, опять, вознесусь я:
Над заснеженным миром – судьбой.
Не гневи же Бога, мой милый,
Вопреки, навсегда, я с тобой!

Я вернусь, я буду рядом...

«В этот день падал дождь. Боже мой!..»

В этот день падал дождь. Боже мой!
И промокли бульвары, мосты,
В очертаниях Столицы на мостовой,
Отражались родные черты...
Осень жить не могла же без Вас,
Вспоминая прекрасные дни,
Уплеталась за Вами в тот час,
Наблюдала, как бродите Вы.
То в очертаниях листвы,
То в полночь, смотря на луну,
Осень-странница внимала любовь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.